

РАЗВОД
ПО-РУССКИ

Вст. ИЛ РЕКЛА. - 2000. - 2 Января, - с. 15

У КРИСТИНЫ ОРБАКАЙТЕ УКРАЛИ СЫНА

В последние дни семейное гнездо Пугачевых напоминает осажденную крепость:

осты подняты, дула в бойницах, караул приведен в боевую готовность. Словно робкие тараканы-перебежчики, ползут слухи.

Полина ТОНЕТОВА

Говорят, семейная пара «Руслан Байсаров—Кристина Орбакайте» рассталась, после сцены рукоприкладства в «Кристалле», когда Руслан публично избил Кристину, сломав ей нос под причитания чеченской родственницы: «Пусть знает, как вести себя с мужем». Как флаг на башне, висит в воздухе проклятие Примадонны: «Такого прощать нельзя». Похоже, гнева Пугачевой Байсаров не испугался и по чеченским законам забрал себе сына Дэни. Сделать это было нетрудно — мальчик все время находился под присмотром младшей сестры Руслана.

В частных беседах все громче звучит риторический вопль: «Как жаль, что Алла Борисовна не догадалась заранее защитить Дэни!»

Летописцы семьи молчат из солидарности: «Не сыпь мне соль на рану». Нелетописцы семьи молчат потому, что о чеченцах (тем более о таких могущественных, как Байсаров) у нас не принято говорить в последнее время, а об избиении женщин мужьями и киднепинге не принято говорить традиционно.

Такая шепотно-снисходитель-

ная, а оттого еще более гаденькая реакция на это событие — первое объяснение тому, почему в России конца XX века муж может безнаказанно украсть ребенка и публично избить жену. Даже такую жену, как национальная звезда. Потому что избивать жену не считается постыдным. И потому что есть простое и тупое: «Бьет — значит любит». Оставшись варварами в своих домах, мы вышли в люди с идеями политкорректности. И сами высекли себя за кавказофобию. Потому что разница в культурном уровне между Чечней и Россией огромна, как океан. А в обиходе непреодолима, как «два мира — два Шапиро».

А в общем-то, все очень просто и понятно. Кристине захотелось простого, как хлеб, женского счастья. Чтоб мужчина был воплощением мужественности, силы и великодушия. Чтоб семья была традиционной — с совместными обедами и ужинами, с воскресными прогулками и походами в цирк. Чтоб была заботливая мама и строгий, но внимательный папа.

Есть такое иррациональное понятие в жизни, как судьба. Почти всегда она наследуется — в бабушку, в маму. Кристине по женской линии досталось тяжелое наследство. Бабушка развелась с дедушкой. Мама только официально разводилась чetyрeжды. (С разбиванием машин и выбрасыванием вещичек на лестницу.) И каждый новый брак все дальше отступал от традиционных семейных ценностей. В общем, как спела сама Примадонна: «Что за мука — быть всегда одной!»

Не за этим ли иррациональным охотилась Алла Борисовна, когда чередой обходила дома знахарей, астрологов и экстрасенсов? Наверное, просила счастья. Не себе, так дочери.

Кристина, судя по всему, выросла девушкой с характером. О том, какие чувства боролись в ней в детстве, можно догадаться по гениальной роли в фильме «Чучело». Она выросла и полюбила, как принцесса из сказки, — Иванушку-дурачка.

А потом увидела мужчину. Тоже сказочного — высокого, русоволосого, голубоглазого, авантюрного и мужественного, как современный Робин Гуд. Сиянию образа не грозили ни пятый пункт, ни предвещающая жена, неоднократно битая и оставленная с дочерью без алиментов.

Дай Бог счастья. Кристине и каждой из нас. Хоть с чеченцем, хоть с крокодилом. Вопрос не в этом.

Сейчас сериал «Жизнь с Робин Гудом» завершен. Это личное право двух взрослых людей. Но у Кристины есть личное право быть со своим ребенком. И это право матери не смеет отменить ни отдельно взятый Руслан, ни законы его тейпа.

Очень хочется надеяться, что священное право матери будет восстановлено хотя бы в одном конкретном случае. Пусть это не всем сегодня дано. Пусть хотя бы звездам.